

Обсуждаем проблемы планирования репертура

Сф. арт. 1986, 2-й номер

ТАБТ

УЧИТЫВАТЬ НАКОПЛЕННЫЙ ОПЫТ

Очень своевременной и правильной представляется мне статья В. Кокониной «Планирование репертура — проблемы и реальность», опубликованная в прошлом номере (№ 10 от 14 марта с.г.) нашей газеты.

Знаменательно и то, что один из руководителей театра — заместитель генерального директора — выступил не с директивной, а, рассказав откровенно о проблемах (привеч, многочисленных), возникающих при планировании репертура, пригласил к столь же откровенному разговору всех заинтересованных лиц. И это — едва ли не все работники театра, потому что основу нашего большого коллектива составляют люди, преданные и горячо любящие Большой театр, дела его воспринимавшие как свои личные. А планирование репертура — проблема проблем в жизни каждого театра.

Знаменательно и то, что разговор этот ведется непосредственно после XXVII съезда КПСС, состоявшегося на крупном переделе в жизни нашей страны.

В Политическом докладе ЦК КПСС, с которым выступил на съезде Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, было четко и по-человечески прямо сказано не только о наших достижениях в различных областях жизни страны, но и о неблагоприятных тенденциях и их причинах. Среди этих причин — изнервность, застойность форм и методов управления.

В. М. Коконина в своей статье пересматривает коренным образом переосмысливает существовавшие принципы планирования репертура, уменьшает количество названий спектаклей для поднятия качества репертура в целом и руководствоваться при этом главным критерием — показывать зрителю «только самое лучшее, чем мы сегодня располагаем», причем, «критерием отбора спектакля для показа должно быть только его художественное качество».

А отбирать спектакли для показа придется, и очень серьезно. Красноречивее всего свидетельствуют об этом цифры, приведенные в статье. Если согласиться с автором статьи (а я с ним согласен), то для качественного показа на двух сценах в будничные сезоны мы должны ограничить число спектаклей 45 против 63 в этом сезоне. То есть, мы должны сократить репертуар текущего сезона на 18 оперных и балетных названий.

Надо ли говорить о том, как это сложно. И вместе с тем — совершенно необходимо! Не случайно вопрос о необходимости сократить количество названий, показываемых в течение сезона, неоднократно ставился на заседаниях балетной секции Художественного совета и на собраниях в нашем коллективе. Понимают это как будто все, но... Думаю, что в этом вопросе предстоит еще серьезная воспитательная работа, перестройка психологии, перестройка умов с тем, чтобы, отстранившись от личной творческой заинтересованности, объективно принять предложение о временном слиянии с репертура (на один-два сезона) того или иного спектакля.

В коллективе балета в этом направлении уже накоплен определенный опыт. Так, например, в прошлом сезоне мы не показывали «Спящую красавицу», «Камеяный цветок», «Легенду о любви». На этих трех названий в этом сезоне мы возобновили только «Спящую красавицу»; «Легенду о любви» планируем возобновить в следующем сезоне, а «Камеяный цветок» и в следующем сезоне не пойдет. Но это ни в коем случае не означает, что спектакль совсем «выпал»

из репертура — придет время и его возобновления.

Планируя репертур на сезон, нам приходится считаться с целым рядом факторов, в том числе продолжительностью сезона, наличием гастрелей, их репертуаром, обеспеченностью полнотенными составами и так далее. Значительную роль играют и традиции репертура, афиши Большого театра. Так, мы не можем допустить, чтобы в нашем репертуре в течение сезона было меньше двух балетов П. Чайковского — это наша классика, мы обязаны держать ее в своем активном репертуаре. То же можно сказать и о «Раймонде» А. Глазунова.

В этом сезоне впервые и, как мне представляется, удачно был использован новый принцип планирования спектаклей для показа внутри сезона: одно и то же название шоу несколько раз в течение небольшого промежуточного времени. Такая практика себя оправдала целиком и полностью. Так, показав в феврале менуэты, чем за месяц, 4 раза «Спящую красавицу», мы дали возможность выступить в спектакле практически всем составам исполстителей, осуществили необходимые входы по солистам и массе, причем, это потребовало меньших затрат репетиционного времени, чем если бы те же четыре спектакля прошли на протяжении, скажем, четырех месяцев. Компактно был спланирован также показ «Щелкунчика» и «Ивана Грозного», больше, чем в прошлом сезоне, было «Лебединое озеро». Кстати, такое планирование приводит и к тому, что труппа лучше осваивает, «автоматизирует» спектакль, повышается его качество, а последующее возобновление потребует меньшего количества репетиций. Все это — удачные факты, и этот положительный опыт надо закрепить.

Не удалось нам показать запланированное количество раз «Ромео и Джульетту» — болезнь двух исполстителей одной из ведущих партий остановила нас перед необходимостью замены спектакля. То же произошло и с балетом «Райдер печального образа». Это — наша недоработка, мы должны сделать выводы и впредь при планировании спектаклей и показу обеспечить их полнотенными составами.

Нынешний сезон у балетной труппы был не только насыщен интересной работой, но и был очень трудным. Несмотря на многочисленные гастроли с основными репертуарами, мы приняли меры для показа в Москве балетистам наших спектаклей, и текущий балетный репертуар составил на двух сценах 32 названия (включая одноактные балеты).

В декабре и январе у нас было (соответственно) 21 и 23 спектакля в месяц при параллельной работе над номером на музыкальном Подальского для торжественного концерта для делегатов и гостей XXVII съезда КПСС и возобновлением «Спящей красавицы». В этот же период в КХС были показаны фрагменты и полные акты из ведущих на сцене театра балетов «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Раймонда», «Спартак», «Золотой век», что привнесло и дополнительную репетиционную работу. Так что у всего коллектива в целом, особенно у юндебалета, сезон этот очень напряженный. Можно еще добавить, что концерт, посвященный Международному женскому дню, состоял только из балетных номеров. Такое доверие, безусловно, почетно, но и ответственно, и потребовало дополнительной работы.

Несмотря на трудности сезона, его насыщенность творческой

работой положительно сказалась на производственном росте молодежи балета. О том, что балет — самый молодежный коллектив, знает все, но далеко не все понимают, как много трудностей связано с вводом молодежи в репертур театра. В нынешнем сезоне благодаря продуманному планированию возобновлению спектаклей нам удалось за 3 месяца ввести молодежи практически в весь наш репертуар. Это — факт не только производственный, но и морально-психологический. Говорю это с полной уверенностью, потому что много общался с молодежью, присутствую на политической аттестации комсомольцев, хорошо знаю проблемы и нужды нашей молодежи.

В своей работе с молодежью мы пока еще упускаем, с моей точки зрения, очень важный момент — обсуждение новых вводов. Конечно, после каждого спектакля педагог, репетитор, руководящий балетом с исполстителями, впервые исполстники ту или иную партию, — высказывают свои соображения, пожелания, замечания. Это все у нас есть. Я имею в виду другое — совместное, публичное обсуждение новых работ. Для молодых артистов очень важно слышать объективный, профессиональный разбор своей работы или работы товарищей, правильно ориентироваться в том, «что такое хорошо и что такое плохо», знать, какие требования предъявляются к исполстителям, понять критерии творческой оценки. Думаю, что такое обсуждение способствовало бы и большему объединению наставников, педагогов. Для этого, при всей нашей занятости, мы обязаны находить время.

В. М. Коконина очень правильно пишет о том, что у нас зачастую бывает слишком длительный период подготовки новых спектаклей и что резервы повышения эффективности этой работы можно найти «за счет сокращения и интенсификации периода освоения материала новой постановки творческими коллективами». В принципе — это действительно так. Но если речь идет о новом балете, ранее нигде не шедшем, то есть о сочинениях нового спектакля, то в этом случае сокращение материала творческих коллективов репетиций может привести к снижению качества работы. Потому что в отличие от оперного режиссера и дирижера, имеющих дело с готовым сочинением композитора, балетмейстер хоронит сам материал сочинителя, автором балета, передающим исполстителям текст сочинения и проверяющим его на сцене.

Уже не один раз говорим мы о том, что практически наш театальный сезон короче 10 месяцев. Происходит это из-за гастрелей на сцене Большого театра на различных советских и зарубежных коллективов. Думаю, надо ставить вопрос о более широком использовании для приема гастролеров Кремлевского Дворца съездов и других больших концертных площадок. Многие, а на сцене Большого театра планировать выступления сторонних коллективов лишь в период гастрелей Большого театра. Понимаю, что вопрос это не простой, но тем не менее решать его надо.

В своей статье я остановился лишь на некоторых проблемах, поднятых В. М. Кокониной, проблемах, связанных с работой балетной труппы. Думаю, что представители других коллективов продолжат этот разговор. Речь ведь идет о том, что нужно сделать, чтобы работать лучше, качественнее, продуктивнее. А в этом заинтересованы все.

З. Г. ВОЛОДИН,
заведующий балетной
труппой.